

Фрэнсис Грант.
Хилл Сайд, Дарджилинг, 1928

У ПОДНОЖИЯ СΙΑЮЩЕЙ КАНЧЕНДЖАНГИ

Дневник Фрэнсис Грант, записанный в Дарджилинге

(1928)

Редакция журнала повторно обращается к наследию одной из ближайших сотрудниц семьи Рерих, Фрэнсис Руф Грант (1896-1993), вице-президента первого Рериховского музея в Америке в двадцатых-тридцатых годах. Несколько лет назад были опубликованы дневниковые записи Грант за 1958 и 1959 годы (Вестник Ариаварты, 2002, № 1). Они носят характер размышлений и являются своеобразными комментариями на тексты учения «Живой Этики».

Фрэнсис Грант внесла заметный вклад в американскую культуру. Ее творчество представлено не только журнальными статьями по живописи и музыке, но и трудами, посвященными философской мысли Востока. В 1936 году вышла в свет ее книга «Восточная философия». Это исследование, описывающее древнеиндийские системы, получило высокую оценку специалистов и было принято в качестве учебного пособия в университетах и колледжах. Уже после смерти Грант появился поэтический сборник «Паломничество духа» (1997).

В настоящей публикации предлагается дневник Фрэнсис Грант, написанный ею во время пребывания в Индии, в Дарджилинге в 1928 году. Он имеет событийный, бытовой характер, в отличие от упомянутого дневника 1950-х годов. В заметках Грант познавательный интерес представляет повседневная жизнь семьи Рерих. В Индию Фрэнсис Грант приезжала вместе с другой сотрудницей Музея Рериха, Зинаидой Лихтман (Фосдик). Обе путешественницы гостили в Дарджилинге с 12 августа по 1 ноября 1928 года.

Дневниковые записи Грант дополняют известный дневник З.Г.Фосдик «Мои Учителя», опубликованный издательством «Сфера» (1998). Текст дневника Фрэнсис Грант и фотографии любезно предоставил в распоряжение редакции Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. При работе над текстом сделаны незначительные сокращения. Перевод с английского языка выполнил Егор Фалёв.

13 августа. Силигури–Дарджилинг. Мы поднялись в 4-30 в утренних сумерках, ожидая прибытия в Силигури. Всю ночь шел дождь, всё промокло насквозь, и под проливным дождем в Силигури мы пересели на узкоколейку. Поезд отправился по крутым склонам. Он нависал, казалось, над самым краем пропасти и медленно карабкался вверх, к вершинам. С каждым поворотом открывались новые виды на горы — нескончаемо разнообразные, безгранично прекрасные. Огромные ущелья разверзались под нами и за нами, разделяя горные гряды, потрясающе величественные. Туман лежал низко, заполняя пропасти пенными

клубами, цеплялся за каждый хребет, как воздушная ткань, лоскуты которой разбросаны по каменным уступам. Обильная зелень благоухала во влажном воздухе. Огромные деревья стояли все во мхах и лишайниках, свисающих, как водоросли, опутывающих своими причудливыми узорами стволы и ветви. Мы взбирались всё выше и выше, пока на нас не повеяло холодом высот...

14 августа. Дарджилинг. Встала в 6-30 — вышли на воздух и стояли перед ликом Амалоры, укутанной туманом. После завтрака и прогулки вернулись к работе над статьей «Искусство Тибета»¹. Работали вместе — Радна², Н.К.Рерих и я, и к обеду закончили. Потом разговаривали. Елене Ивановне понравилась фотография Бетрис Розен: увидела в ее ауре устремленность. Дала нам указание, что она может быть полезной. Заговорили о санскритском словаре.³ По словам Елены Ивановны — прекрасная работа. Долго гуляли на воздухе. Елена Ивановна говорила об Агни-йоге, о своей жизни, о Храме, о Великой Стране, о событиях этого года, о новой планете...

Работала в студии Николая Константиновича в окружении картин, их краски охватывают и волнуют душу. Долго стояла у картины с ламами.

Весь вечер были вместе. Сначала сидели⁴, потом обсуждали учреждения. Общество друзей Музея Рериха в Нью-Йорке должно выбрать Совещательный комитет при Мастер Билдинге⁵. Обсуждали кампанию по сбору средств — возможно, Флорентина Сутро⁶ будет полезной... Переживают, как бы связаться с Борисом Константиновичем⁷. Елена Ивановна говорила об Акбаре, собирается о нем писать. Я была счастлива.

15 августа. Встала в 6-00, чтобы переписать набело статью «Искусство Тибета», но встретила на улице Николая Константиновича, и он диктовал мне дополнительные замечания к докладу, а также фрагмент с откликом на строительство Мастер Билдинга. Рассказал, что ночью Елена Ивановна чувствовала себя летящей за океан, словно спешила кого-то оберечь...

Перепечатывала статью «Искусство Тибета». Обсуждали планы строительства. Николай Константинович высказывал соображения по поводу каждой части... И он, и Елена Ивановна в целом довольны зданием. Николай Константинович хочет добавить в план Музея — Ступу. Планирует фреску в том месте, где собирались повесить его картину «Сокровище Ангелов».⁸ Спрашивал, почему только один художественный класс. Предложил сделать открытую террасу, где можно было бы заниматься живописью. Также широкую террасу для детей. В каждом случае нужно соотноситься с архитектурой. Елена Ивановна озабочена общими пропорциями и массивностью здания.

Рассказали нам о прибытии в Сикким, как все были потрясены тем, что Елена Ивановна ехала верхом в казачьем седле, особенно полковник Бейли.

Вечером сидели вместе. После этого читали полученные Записи, начиная с 25 апреля до 5 мая...

16 августа. Встала в 6-45. После завтрака работала с телеграммами. Потом с Николаем Константиновичем и Зиной (Лихтман) — над посланием американскому консулу. Во время работы получили телеграмму из Америки относительно выплат Ловинстайну. Это всех просто поразило. «Вы должны были заключить

с ним контракт, — сказал Николай Константинович. — Работать без контракта всё равно что назначать заведомого мошенника своим привратником и поручать ему заботиться о вашем доме. Поднимите руки и торжественно пообещайте, что никогда никому не позволите работать без контракта. Знаете, что все адвокаты — воры». Николай Константинович предложил запросить помощь от «Америкэн Бонд»... Переговоры должны вестись от имени Комитета и Учреждений — не индивидуально. Сколько платить Ловинстайну — пусть решает Комитет. Мы высказали свое мнение, что Ловинстайн — очень умный и немногословный человек. Николай Константинович согласился — так оно и есть. Я вспомнила, как однажды адвокат выиграл дело одной фразой. Когда его оппонент выступил, он произнес: «Я скажу одно — всё, что вы только что слышали, это речи разоблаченного слуги, выступающего против своего хозяина».

Обсуждали финансовый план строительства. Николай Константинович заметил, что в бюджете должны фигурировать займы Луиса⁹, но только по статье «строительство», например, «покупная цена зданий». Когда стало ясно, что финансы очень скудные, сказал, что мы должны создать фонд и привлекать друзей...

Ужинали с ламой Мингюром¹⁰. Вечером сидели — вначале только Николай Константинович и Елена Ивановна, потом четвером. Затем обсуждали телеграммы, пришедшие из Нью-Йорка, — как на них отвечать. Говорили о новых тибетских приобретениях. Николай Константинович рассказывал о сокровищах в Тибете — но совсем не было денег. Все деньги потратили на продукты, из-за вопиюще высоких цен. «Мне пришлось продать свои часы и два ружья, чтобы купить что-то из произведений искусства», — сказал Николай Константинович. Он уверен, что с Тибетом связаны большие возможности.

17 августа. Весь день, с перерывами, печатала и писала. Сначала — доклад, потом с Зиной и Николаем Константиновичем перечитывали Послания, чтобы выбрать русские фрагменты. Утром услышали, что ненадолго открылась Канченджанга, и поспешили на улицу. Сквозь облака проступил гребень горы, освещенный прямыми лучами солнца, — сияющие пики извечной красоты. Они показались на самой границе небес.

Елена Ивановна говорила о прекрасном... Вечер провели вместе. Я рассказала о своем сне — видела Марию. Я шла по какому-то городу и зашла в церковь. У окна стояла женщина. Я подумала, это Мать Божия. «Нет, — сказала она, когда я приблизилась, — я Мария, сестра Марфы»...

18 августа. Посетили монастырь Гум.¹¹ Вошли ламы — высокие, одетые в красное мужчины, одна рука обнажена. Поклонились, сложив руки над головой. Потом повели нас вверх по лестнице с тибетскими украшениями в маленькую комнату. Там восседал Ринпоче — священник высокого ранга. Он поднялся, чтобы приветствовать Николая Константиновича буддистским жестом. Пригласил нас сесть. Поили чаем, кормили, потом снова чай. Затем — церемония (трубы, тарелки, барабаны). Подносили хадаки. Зажигали свет в храме. Читали молитвы, раскачиваясь взад и вперед.

20 августа. Получили телеграмму от Светика¹² о том, что он едет на машине из Силигури. С волнением ожидали его, а пока работали. Вдруг слышим — Светик

зовет свою маму. Елена Ивановна так счастлива! Светик выглядит плохо. Рассказывал, как получал визу, и прочее.

Продолжили работу над «Тибетом», глава XII, дневники¹³ — Зина, Николай Константинович и я работали вместе. Отослали телеграмму о Николае Константиновиче в «Агентство Рейтер». Гуляли со Светиком и со всеми по дорожке.

Вечером сидели все вместе. Потом обсуждали Учреждения. Елена Ивановна начала словами: «Светик говорит, что работал очень напряженно». Николай Константинович сказал: «Конечно, работу нужно разделить. У каждого должна быть своя зона ответственности. Каждый должен отвечать за что-то свое... Но, конечно, вы должны быть гибкими».

Потом снова пришел Светик, и мы не закончили беседу.

21 августа. Сегодня рано утром была ясно видна вся линия горизонта. Лишь легкие облачка лежали кое-где, за исключением горного массива, вздымающегося все выше и выше, по самой границе небосвода. Голубой купол неба опирался на белоснежный гребень горы. Невероятно величественная, потрясающая картина.

Читали «Тибет» с Николаем Константиновичем и Зиной. Потом, когда напечатала, стала готовить Послания. Спросила Николая Константиновича о «Новом Синдикате»¹⁴.

После ужина Николай Константинович рассказал о встрече с Кришнамурти в Адьяре (был торжественный обед)¹⁵, как им показали одну реликвию. Яруя¹⁶ споткнулся обо что-то, и оказалось, что это — урна с прахом Блаватской.

Слышали звуки флейт и барабанов издалека, от Бхутья Басти. Похоже на трепетание птичьих крыльев...

Вечером сидели вместе. Елена Ивановна рассказала о своем опыте: видит пламя, словно огонь внутри, возле груди. Возникает чувство страха, потому что после этого начинается боль...

22 августа. Снова видели Канченджангу — ясная, величественная, словно некая граница небесной сферы. Когда пришел Николай Константинович, говорили о «Новом Синдикате». Решили послать телеграмму (в Нью-Йорк) относительно Комитета...

Продолжила работу над дневником. После обеда стали вместе работать над планами строительства. Первый этаж должен иметь коридоры и различные магазины. Второй этаж может быть разделен пополам коридором. Два помещения (никаких торговых мест), большое хранилище, чтобы распределить его между магазинами.

Пришлось прерваться из-за прихода поверенного, обсуждали оформление документов для возвращения Николая Константиновича в Америку.

Говорили о пралайях и манвантарах.

23 августа. Послали телеграмму в Нью-Йорк относительно Станции¹⁷. Обсуждали «Новый Синдикат». Должен быть на первом этаже. Относительно Музея — его представление в прессе. Очень важно для Учреждений.

24 августа. Встала в 6 часов, работала над дневником. Николай Константинович спустился в 7-30 — начали второй доклад. Получили телеграммы... После

Н.К.Рерих, З.Г.Лихтман, Ф.Р.Грант, Ю.Н.Рерих.
Дарджилинг, 1928

обеда начали «Агни-йогу»¹⁸. Переводили с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной.

Рассказывали о докторе Рябинине¹⁹ и Чахембуле²⁰ — о его пренебрежительном отношении к женщинам: «Женщинам подходят кухня, церковь, дети, подружки... Никогда не хотел бы быть женщиной». Но Владыка считает за честь воплотиться женщиной на Венере, Ему это предстоит, как и Фуяме (Николаю Константиновичу), а Елена Ивановна может быть кем пожелает и где пожелает...

Вечером слушали музыку.

25 августа. Встала в 6-30. Начала работать над книгой. Когда спустились Елена Ивановна и Николай Константинович, пошли прогуляться. Елена Ивановна рассказывала о Христе.

Стали говорить обо мне. Я сказала Елене Ивановне, что, по моему мнению, по прошествии стольких лет мои способности остались на прежнем уровне. Как мне усилить их? Елена Ивановна говорит, что нужно уделять пристальное внимание каждому намеку. «Необходимо читать Учение. Как жалко, что книги еще не переведены. Зина, естественно, в лучших условиях, так как она может читать все мои книги. Но я не думаю, что у тебя нет способностей. Почему ты так говоришь? Я чувствую, что твоя аура гармонирует с моей. Также и Николай Константинович сказал, что в ауре Фрэнсис нет ничего, что было бы негармонично с его аурой.

Уже по этому я могу судить, что ты выросла. Мы не можем быть уверены в своем росте, так как, по словам М.М. (Махатмы Мории), его труднее заметить, чем рост волоса. Только каждые три года можно видеть продвижение. Мы не можем об этом судить. Твои статьи прекрасны — приносят нам радость. И многие говорят то же самое. Святослав сказал, что ты даже не ходила в кино, и Луис отметил, как много ты работаешь — «первая утром и последняя вечером»».

Мы поднялись на второй этаж, и Елена Ивановна показала мне Святыню. В белом деревянном ящике с надписью на иностранном языке — Ларец из очень древней кожи (которой владел еще Соломон), истертой от возраста. Слабые очертания тисненой фигуры, четыре буквы «М» ясно видны. Внутри — изысканное покрывало, очень древний бархат... Камень²¹ лежал на пурпурном сложенном бархате и был завернут в квадратный кусок ткани, возможно, покрывало Чаши, с вышитыми буквами «H.S.I.». Потом Елена Ивановна показала мне Письмо — на куске березовой коры, имеющей вид, как будто ее только что сорвали. Буквы абсолютно четкие, как если бы чернила только что высохли! Рассказала, как перед приходом Камня они чувствовали одновременно состояние неопределенности и радость от осознания близкого прихода. Потом рассказывала о Них — об Их Башне... Они, конечно, знают заранее, когда кто-то идет к Ним. Раньше гипнотизировали тех, кто приближался, но при этом терялось так много драгоценной энергии. Они должны сохранять Свое место в тайне...

Елена Ивановна сказала: «Я просила, чтобы ты приехала, — чувствовала, что тебе нужно приехать. В будущем у тебя должно быть время, чтобы развиваться. «Новый Синдикат» — Послание Владыки... Нет нужды скрываться. Конечно, это реклама — мы хотим распространить идеи красоты и знания... В новом городе²² вы будете бывать часто, и однажды ты приедешь туда навсегда. Я хотела бы, чтобы ты была там рядом со мной — мы могли бы послать в Америку кого-то другого...»

После полудня работала с Николаем Константиновичем. Госпожа Финч пришла посетить Н.К.Рериха. За обедом рассказала нам легенду о Таши-ламе, о его бегстве. Также о том, как готовилась к изданию «Тайная Доктрина». Елена Петровна Блаватская пришла к двум ученикам, бросила охапку рукописей. Сказала: «Посмотрите, что можно с этим сделать»...

Вечером сидели. После этого Елена Ивановна зачитала нам некоторые места из «Криптограмм»²³. Рассказала о Майтри²⁴, а также о трех своих снах...

26 августа. Канченджанга очистилась от облаков — за пределами, невыразимо прекрасна. Работала с Николаем Константиновичем. Вечером гуляли под звездами.

27 августа. Работала с Юрием²⁵ над дневником, после полудня — с Еленой Ивановной над переводом... Мне Николай Константинович сказал, что мы должны принимать вещи широко.

28 августа. Начали с Юрием просматривать дневник. Потом работали с Еленой Ивановной над переводом.

«Агни-йога», §115. Елена Ивановна указала, как этот параграф связан с полковником и Николаем Константиновичем, который однажды пообещал — когда

Кордашевский достигнет определенного уровня, то будет сопровождать его — и теперь исполнил это обещание. Так была показана неотвратимая необходимость исполнения обещаний.

§117. Елена Ивановна видела огни из ступней — и здесь дается объяснение.

§139. Елена Ивановна видела во сне женщину, которая пришла и сказала: «Я вижу огонь Брахмавидья в твоих глазах». Потом был дан этот текст, в котором говорится о возможности видеть огонь Брахмавидья невооруженным глазом среди бела дня.

§141. Почему Упасика (Е.П.Блаватская) ушла из жизни прежде, чем успела закончить «Тайную Доктрину»? Потому ли, что необходимо найти наилучшие сроки и условия, чтобы дух мог быстро перевоплотиться? Не карма ли определяет это? Но ученик веряет свою карму в руки Братства.

§145. Необходимый режим холода. Елене Ивановне нужен был холод в Чунаргене²⁶...

Говорили о карме, как в Братстве видят кармические сети — длинные нити, связывающие людей. Как утрата одной нити может распустить много ткани.

31 августа. С утра работала с Юрием. Переписали начисто меморандум. Николай Константинович говорил о необходимости разделить ответственность — нужно распределять силы экономно, так, чтобы каждый нес свою долю ответственности. Луис Хорш, раз он, по-видимому, близок к «Корона Мунди»²⁷, будет отвечать за это направление. Морис Лихтман²⁸ — за Музей²⁹, Зина — за Мастер Институт³⁰, Нетти³¹ — за Буддистский Центр, библиотеки и залы. Ента³² должна быть готова помогать на разных направлениях работы, по мере необходимости. Таким образом, у каждого должны быть свои обязанности, и в конце года каждый отчитывается.

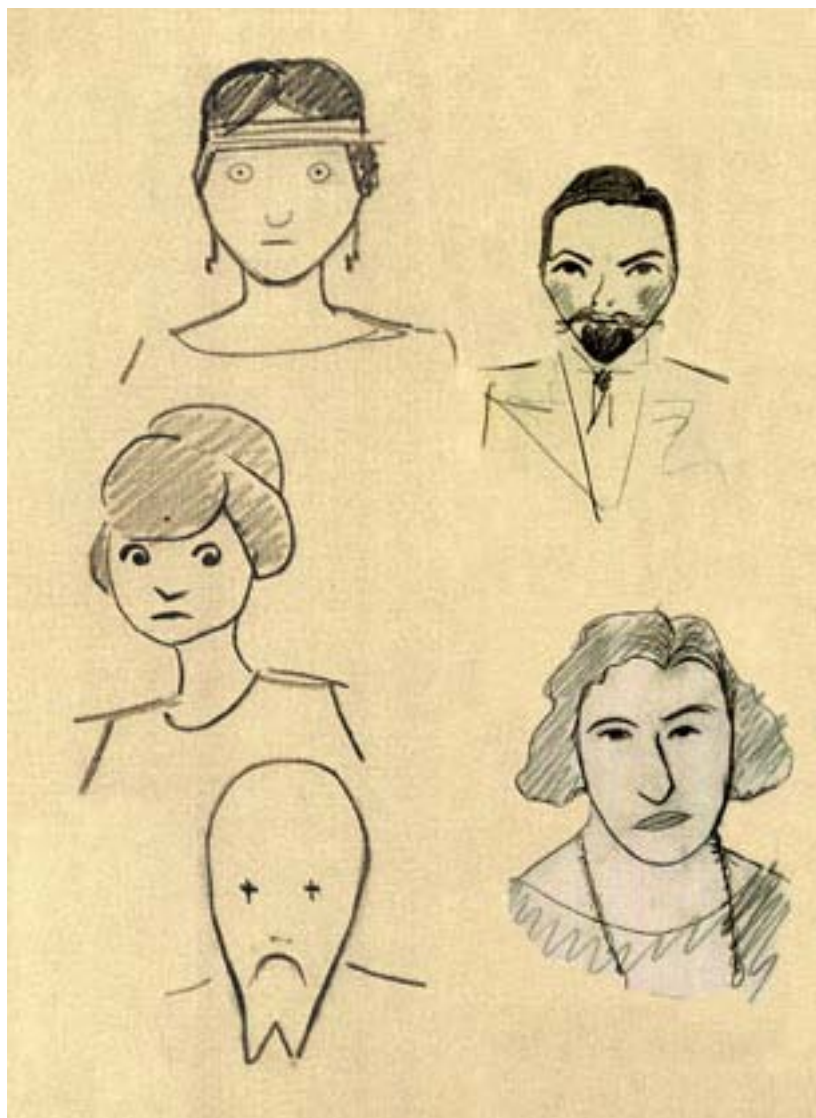
По словам Николая Константиновича, в своей школе (в Петербурге) он предоставлял всем сотрудникам полную свободу, а в конце года они делали отчет, которому он давал оценку. Кроме того, каждую неделю надо проводить собрания, при этом не обязательно каждый раз собирать все учреждения. Что касается помощи, главный секретарь должен стараться помогать всем учреждениям. Один бухгалтер для всех. Нужно обучить одного человека (девушку) для «Корона Мунди», чтобы уже в следующем году она могла приступить к работе. Также в этом году нужно будет помогать в других вопросах.

Ходили в монастырь Бхутья Басти смотреть церемонию, посвященную Канченджанге, когда умиливается дух горы, Хранительницы Пяти Сокровищ. Две большие фигуры в масках вошли, проследовали кругом и сели смотреть представление. Четыре танцора, лучники. Одеты в желтые халаты и шапки с лентами. Вначале их движения были торжественными, потом они закружились волчком. Большой пыл. Много тибетцев, сиккимцев, непальцев, кампа в свернутых тюрбанах, как идальго. Характерные типы.

Елена Ивановна сегодня чувствовала себя плохо — воспламенилось солнечное сплетение. Очень страдала. Говорила нам о том, как часто при открытии центров бывают сильные боли.

Николай Константинович написал много писем, всем друзьям. Обсуждали меморандум.

Елена Ивановна сегодня одела мое ожерелье.

Дружеские шаржи Святослава Рериха. 1920-е.
Сверху вниз: Зина Лихтман, Юрий Рерих, Нетти Хорш,
Николай Рерих, Фрэнсис Грант.
Из собрания Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

1 сентября. Закончила с Юрием «Алтай–Гималаи». Написали несколько писем. Начали читать и переводить с Еленой Ивановной. Елена Ивановна рассказала о случае в Гульмарге³³. Однажды ночью она проснулась и услышала, как дикие кошки дерутся прямо под ее окном. Потом три отчетливых стука в окно как бы позвали ее. Она выглянула и увидела лицо врага, он улыбался. Потом исчез. На следующий день она пошла гулять и услышала крики о том, что садовник поймал очень ядовитую змею прямо под ее окном, где она гуляет каждое утро...

Нужно держать мяту в спальне, чтобы отгонять злых существей.

Вечером сидели. Говорили о новом городе. Нужно понемногу начинать развертывание. Елена Ивановна рассказала, как она видела Материю Люциду — как вспышка света перед глазами, около двух минут. Погасла, потом еще одна вспышка, поменьше...

2 сентября. Переписывала письма Николая Константиновича. Потом продолжили перевод с Еленой Ивановной.

Елена Ивановна вспоминала историю своего знакомства с Николаем Константиновичем...

Глядя на портрет Николая Константиновича, над которым работал Святослав, Елена Ивановна сказала, что Светик еще ребенком обладал большим даром, про него было сказано: «Он будет оком мира». Как ей кажется, Николаю Константиновичу пришлось больше работать, чтобы достичь такого совершенства; к Светику оно пришло естественно...

3 сентября. Закончила письмо для Николая Константиновича. Елена Ивановна рассказала об Ояне³². Почувствовала, что она не проявляет терпимости. Часто, по ее словам, человек большой преданности склонен проявлять нетерпимость, и это мешает его росту и приближению. Это может даже привести к лишению ее Руководства.

4 сентября. Переводили с Еленой Ивановной. Елена Ивановна рассказала, что слышала возглас Учителя: «Яруя, Яруя!» — с большой болью. Чувствовала какую-то возможность его отхода. Святослав рассказал, что у госпожи Шафран³⁴ было видение: Яруя в экипаже и Чахембула в экипаже. Оба пытались сбежать. Чахембуле удалось лишь немного отъехать. Елена Ивановна понимает это в том смысле, что Чахембула, хотя совершенно не имеет понятия, как прилагать Учение в жизни, всё-таки постоянно помнит об Учителе.

Пошли на вечер к госпоже Финч. Ладен Ла³⁵ рассказывал о своих поездках в Тибет, о святых, которых там встречал... Елена Ивановна вся светилась.

5 сентября. Закончили перевод «Агни-йоги» и начали «Криптограммы». Перевели легенды о Христе, Аполлонии и Акбаре. Они излучают огромную красоту.

Елена Ивановна рассказывала о проявлениях пламени — Николай Константинович их не видит, хотя они его окружают. Также и вокруг нас бывают вспышки огня, но для нас они пока невидимы. Жизнь Николая Константиновича настолько ценна, что его физическое существо должно быть крепким и плотным. Поэтому, хотя астрально он очень развит, но физически его крепкое здоровье препятствует проникновению видений.

Говорили о госпоже Блаватской и Олькотте. М.М. хотел, чтобы Олькотт занимался практическими вопросами, а Блаватская — духовными. Подобным образом Елена Ивановна посвящает себя духовному, а Николай Константинович — практическим вопросам.

Елена Ивановна рассказала о дяде, который отбил от каравана, спас Владыку Кут Хуми, потерял сознание и был взят в Братство... О своем видении Христа — молодой, двадцати-тридцати лет, густые каштаново-коричневые волосы, словно корона. Глубокие голубые большие глаза, немного раскосые. Высокое чело, худое лицо, борода.

Вечером после беседы Елена Ивановна говорила о несении Агни-йоги миру посредством статей на каждом этапе. Не нужно бояться цитировать. Говорить о психической энергии. О новой философии на Востоке. О новых болезнях и их лечении. Обо всем нужно писать в статьях. Статьи повсюду. Каждая стадия дает тему, которую можно взять. Нужно цитировать Учение, доносить его до людей, чтобы развить заложенные возможности.

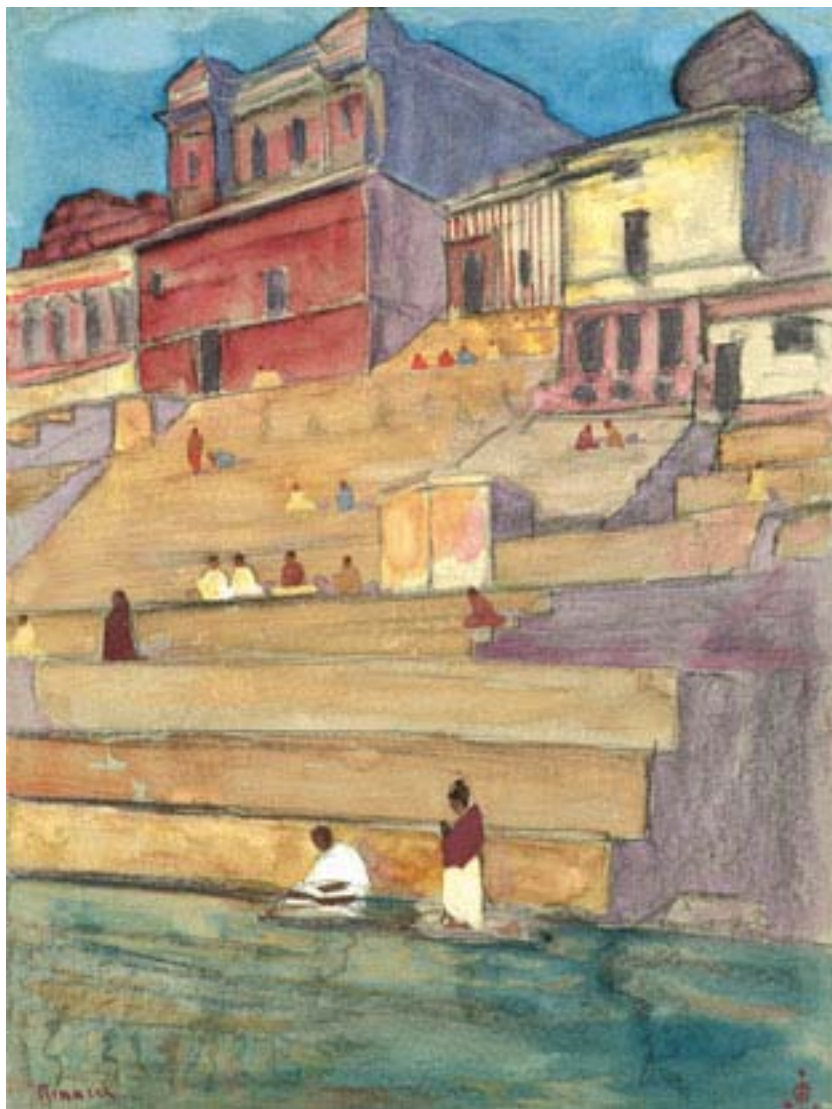
6 сентября. Закончили перевод «Криптограмм».

Говорили о большой важности воображения. Необходимо развивать воображение у детей. Давать им задание наблюдать цветы, природу. Потом они должны сами воспроизводить увиденное. Так, они могут вообразить цветок, потом — меняющиеся оттенки при заходе солнца. Тени от каждого листочка — во всех подробностях. Ошибочно закрывают школы на лето. Летом нужно вывозить детей на природу, собирать коллекции камней и прочее. Делать мозаики из камней или листьев. Детские дворцы. Например, у Елены Ивановны был свой театр — дети сами сделали. Но при этом должен быть строгий распорядок дня — сон, еда и т.д. Так устанавливается характер ребенка. Мы можем лишь предоставить ему возможности...

15 сентября. Симла.³⁶ Встали рано, чтобы идти на базары искать меха и книги. На базаре, среди ужасных шкур, растянутых под жгучим солнцем, мы искали белчий мех и, в конце концов, нашли. По возвращении стали готовиться к визиту к господину Мохаммаду Хабибулле³⁷. Это всего в нескольких домах от гостиницы, и кули быстро доставили нас вверх по склону к его дому. Большая прохладная гостиная. Попросили нас подождать. Вошел худощавый смуглый мужчина, с усами, бакенбардами, быстрыми движениями. Сел рядом с Николаем Константиновичем. Спросил: «Вы обедали с вице-королем? Он сказал, что вы должны обратиться ко мне, чтобы осуществить свой план... Ах, ваша Америка сказочно богата, просто купается в деньгах». Николай Константинович спросил, не знает ли он человека, который мог бы помочь с приобретением участка земли. Он ответил, что мы должны написать письмо ему, не обращаться ни к кому другому.

Пошли домой писать письмо Хабибулле. «Цветисто». Это было сделано, ко всеобщему удовлетворению. Потом пошли на чай к Фрейзерам³⁸. Там был барон Плессен, действительный консул Германии, со своей женой. Фрейзер говорил о работе в Испании и Бразилии... Принял приглашение Николая Константиновича помогать Комитету. Всех очень обрадовало то внимание, которое было уделено Н.К.Рериху.

До позднего вечера укладывали вещи.

С.Н. Рерих. Бенарес. 1923.
Музей Николая Рериха в Нью-Йорке

16 сентября. Астролог, известный своей безошибочностью, предсказывал нам судьбу — за скромное вознаграждение в 60 рупий (о которых мы очень сожалели)... Потом на поезде поехали в Калку, там пересели на поезд до Бенареса.

17 сентября. Бенарес. Приехали в Бенарес поздно. Ночью ехали довольно комфортно, но днем на равнине стало припекать и на нас волнами изливались потоки жары. Мы сошли с поезда в Могул Сарае и дальше помчались на авто в святой город, по прекрасной бетонной дороге...

18 сентября. Сегодня празднество, посвященное Шиве и Парвати. Встали в 5 часов, спустились на машине с гидом к Гангу. Взяли лодку, сидели на настиле. Поплыли между рядами ранних богомольцев. Вот плещется темнокожий паломник с всклокоченной бородой и большим желтым шиньоном на голове. Вот тощий старик, посыпанный пеплом, с полосками на лбу, как и у первого, обозначающими касту. Совсем маленькие дети плачут, когда их насильно окунают в святую воду. Толпы людей, везде видна смуглая кожа. Старые, молодые. Женщины в насквозь мокрых одеждах, прилипающих к телу. Мужчины молятся восходящему солнцу. Вон сидящая на корточках фигура человека в медитации. Женщины, зачерпывающие воду в ладони. Вон прокаженный, не вызывающий и не испытывающий страха. Вот группа вдов, которые затем скрываются в храме, чтобы под звук бубнов петь о своем желании отдать себя во власть божества. Вдоль всего берега стоят храмы, одни — древние, конической формы, украшенные резьбой по камню; другие похожи на папье-маше, раскрашенные, претенциозные. Бенарес — театральная город, нереальный, непостоянный, словно беспокойное сновидение. Вот горящие гхаты³⁹, тела двух факиров среди дров. Всё в грязи — это вера, не подходящая для современного мира. Нездоровая вера.

После завтрака отправились в Сарнатх, через базары. По улицам бродят коровы, дети, толпы людей. Нищета. Лавки под открытым небом. Жизнь на улице.

Приехали в Сарнатх. Над землей вздымается странное явление красоты, словно сама земля застыла, взметнувшись вверх от поступи Благословенного. Время сохранило строгую простоту этого места — здесь забываются и золотой храм, и яркие краски берега священного Ганга. Тишина. Медитация. Благословенный Странник останавливался здесь, и атмосфера несет в себе сладость этого воспоминания. Памятник о первых новообращенных, ступа, воздвигнутая Акбаром из династии Великих Моголов, в строгом неприкрашенном стиле. За ней — Великий Столб, бросающий своей мощью вызов небу. Вокруг — раскопки древних монастырей. Развалины, место, где часто сидел Будда. Всё строго аскетично. Очарование веры, ничем не приукрашенной, суровой, прекрасной, простой. Безмолвная песнь раздается здесь; неслышимый голос взывает к наблюдателю. Здесь прошла одна из самых могучих сил жизни. Будда — Благословенный, Будда — Брат всему человечеству, Твой голос звучал в этом воздухе, Твои ноги ступали по этой траве — и жизнь здесь изменилась навеки.

Потом вернулись назад, к золотым храмам, — гнетущее чувство.

23 сентября. Дарджилинг. Работали с текстами «Агни-йоги». Ближе к вечеру пришла госпожа Финч, как раз к чаю. Пересказывала слухи о Теософском обществе...

24 сентября. Говорили за завтраком о работе Енты. Николай Константинович сказал, что, по его мнению, если Зина и Ента будут вместе работать со Школой, могут возникнуть трудности. У каждого из нас должна быть своя зона ответственности. По словам Николая Константиновича, тот, у кого обязанностей меньше, будет, как это всегда бывает, критиковать тех, у кого их больше.

Работали над «Агни-йогой». Пришел закладной ларец.⁴⁰ Великолепный, большой ларец, цельный и строгий по стилю.

Выдался момент поговорить с Еленой Ивановной. Рассказала ей об обстановке в Нью-Йорке. Она в ответ сказала о том, что ее несколько беспокоит отсутствие у нас единства (Радна и Ента). Говорила об абсолютной незаменимости каждого сотрудника. О ценности работников. Мы должны больше времени уделять чтению, работе с Учением, чтобы усваивать его и наполнять реальность красотой. Говорили о моих недостатках. Мне нужно искоренить в себе небрежность, невнимательность. «Николай Константинович и я говорили Святославу — кто заменит Фрэнсис, если она уйдет?» В работе необходимо должны присутствовать красота, культура, сознательность и соизмеримость. Не нужно преувеличивать значимость малых обстоятельств, но постоянно чувствовать Руку Водящую Учителя, решение каждой проблемы доводить до конца... Нужно вдохновлять каждого. Заботиться о каждом, оберегать, защищать... Больше бывать вместе. «Знай, что я тебя люблю, даже сильнее, чем в Нью-Йорке. Стала больше ценить твою работу, твои достоинства, твои дары. Ты должна чаще выступать с лекциями, встречаться с разными людьми. Изыскивать средства, чтобы ездить в другие города».

26 сентября. Николай Константинович рассказал случай. Когда в Москве он был с визитом у Крупской⁴¹, то упомянул в разговоре американское правило «Всегда улыбайся». Одна из присутствующих ее сотрудниц сказала: «Но это ведь ограничение свободы». Николай Константинович ответил: «Да, и представьте, на железнодорожных переездах ставят знак: “Осторожно, поезд!”»

28 сентября. Весь день работала над переводом «Агни-йоги».

1 октября. Приехал Яря.

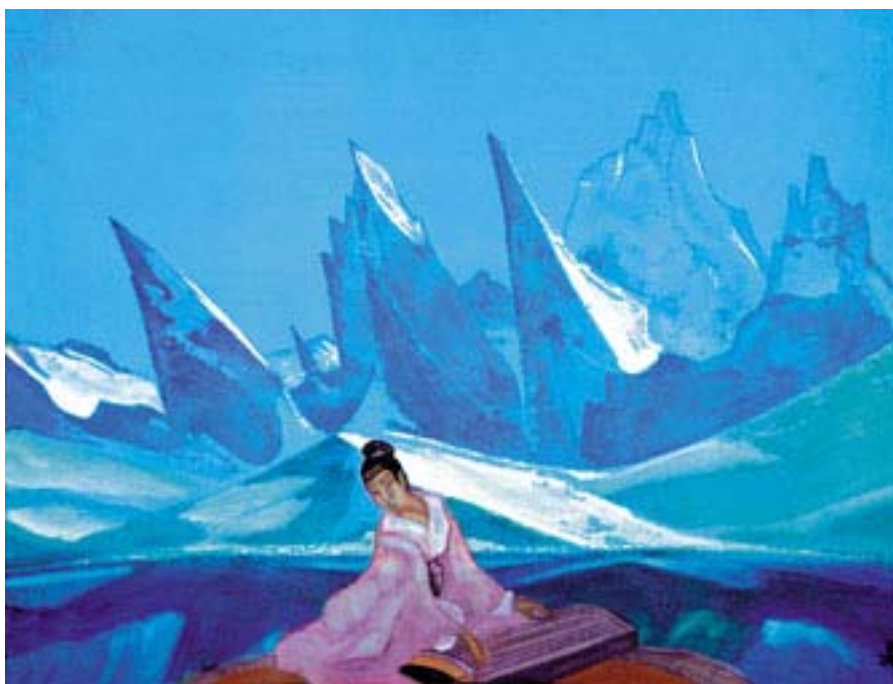
3 октября. Продолжала перевод «Агни-йоги». Ходила с Николаем Константиновичем и Святославом на прогулку. Поднялись по склону, открылся вид на большой горный хребет. Бесконечные складки земной поверхности. Облака, словно острова у наших ног. Башни вершин вздымаются ввысь — твердыни, внимающие долинам. Видны дальние поселения. Под нами огромные зеленые деревья, увешенные лишайниками...

Вечером повернулось «Колесо Жизни». Яря рассказывал о своих снах, связанных с американским флагом. Потом очень смеялись со Светиком и Юрием, рассказывая о духах. Спросили Елену Ивановну относительно Матери Мира. Действительно ли ее жизнь проявляется через людей? — Да.

4 октября. Продолжили перевод «Агни-йоги». Почти закончили. Работали до обеда. После обеда немного прогулялись с Еленой Ивановной, она рассказывала о Братьях. Трое — в физических телах, остальные — в астральных. Только три

Н.К. Рерих. Канченджанга. 1924

Н.К. Рерих. Тара. 1933

Сестры находятся в Братстве, остальные — на других планетах, поскольку у женщин большие возможности для работы в межпланетных масштабах. Сейчас всех призывают вернуться. Например, Сестра Изар, которая работала вне Земли тридцать лет, вернулась... Сестра Пхонг По — ее также называют Желтой Тарой, помогает Китаю. Отправилась туда и создала Круг. Работает с Владыкой К.Х. Она маленького роста, словно ребенок. Сестра Ориола работает с Владыкой М. Любит цветы, детей, пишет исторические хроники.

Работали до чая. Пошли прогуляться, встретили караван мулов. Прибыли «Канжур» и «Танжур».⁴² Множество выюков с драгоценными томами.

Вечером сидели. Между Николаем Константиновичем и мною вспыхивали огни. Огромная рука легла на его руку и на мою и соединила их.

[6 октября]. Переводили «Агни-йогу». Елена Ивановна сказала, что ей нравится звучание слов на английском языке. Работали втроем.

Прислали музыканта, чтобы развлечь нас. Играл на немецкой гармошке — явно импровизировал. Также на скрипке и барабане. Бедно одет. У барабанов необычный звук.

Писала, ощущая острую боль в области живота. Затем последовала замечательная демонстрация... Сидели в темноте, все, кроме Юрия. Сильный толчок в стол. Чередование различных ритмов — как волны силы. Колебательные движения, вихревые, волнообразные... Постукиванием давались ответы на вопросы...

Елена Ивановна надеется, что пришло нечто, что можно взять с собой в Америку. Ее состояние ухудшилось, посадили в кресло Владыки.

7 октября. Прочитала письмо Николая Константиновича в Америку. Полно глубокого смысла и света. Снова начала читать «Агни-йогу».

За обедом говорили о Майе Бос. У нее большой художественный талант, но ее муж — очень прагматичный человек. Весело обсудили эту тему во всех аспектах. Сказали: «Мы, женщины, мыслим иначе, чем вы, мужчины». Николай Константинович сказал: «Если муж пошутил за обедом, это не значит, что надо об этом говорить весь обед». Елена Ивановна возмутилась: «Нет, нет, я никогда не забуду рассуждений на тему неравных способностей к творчеству». Завязался спор. Светик полностью согласился с Еленой Ивановной... Николай Константинович сказал: «Искусство неповторимо. Если ты попросишь меня повторить моих «Варягов», я не смогу. И даже если ты спросишь меня, какие чувства я испытывал, когда писал их, я не смогу ответить, потому что я уже совсем иной». Елена Ивановна возразила: «Работа сохраняет свой характер». И добавила: «Поначалу великое искусство всегда подражательно и лишь потом становится оригинальным. Так Скрябин начинал с подражания Шопену, потом Вагнеру и лишь после этого открыл свой собственный стиль».

Николай Константинович вспомнил о Московском Художественном театре, как спорили о «Дон Жуане»: нужно ли его интерпретировать, строго следуя испанскому стилю или пушкинскому? Один артист сказал: «Бросьте эти споры, давайте, я прочитаю». Прочитал замечательно. Все увидели — не надо никак стилизовать, никак приукрашивать.

Тут Юрий, который уходил с ламой в кладовую смотреть «Канжур», вошел и говорит: «Ну, у вас прямо как на репетиции!»

Потом поднялись на второй этаж, в комнату. Елена Ивановна призналась, что завела этот разговор специально. Когда-то она сказала Николаю Константиновичу, что устала жить его интересами, и он ответил: «Тогда займись своим делом, и я последую за тобой». С этого момента она перестала интересоваться его делами. Занялась первыми религиозными соборами, но это ей показалось неинтересным. Стала читать Рамакришну⁴³ и т.п. Иногда поздно вечером рассказывала Николаю Константиновичу о том, что прочла. Его интерес постепенно рос. Потом он пришел в ее новый мир. Хотела сказать еще что-то — и вдруг забыла...

Невозможно заранее знать, когда и где проснется творческий дар.

Вечером снова проявилась огромная сила. Ритмические колебательные движения стола превратились в поток... Вдруг комнату наполнило замечательное звучие, словно вибрировала огромная струна.

Когда мы сидели, я почувствовала, будто огненный поток излился на мое левое плечо, с той стороны, где сидел Николай Константинович — как будто пламя вспыхнуло между нами.

8 октября. Продолжали читать «Агни-йогу». Когда читали параграф, посвященный психической энергии, я спросила Елену Ивановну, думает ли она, что существующие сегодня приборы допускают открытие психической энергии? Она думает, что нет. Говорили о «зерне вселенной», о начальном импульсе к образованию форм. Это определенная энергия, или, скорее, вибрация, — потому что всё есть вибрация... Эта энергия пронизывает собой всё, она есть и в растениях, и в животных. Поэтому все вещи сознательны — всё различие в степени. В чем заключается вечность духа? У разных духов по-разному. Одни вечны в рамках одной Манвантары, другие — несколько Манвантар. Великие Духи сохраняют сознание даже в период Пралайи и сами творят первообразы, формы, определяют границы будущей Манвантары. Основная масса людей в течение Пралайи пребывает во взвешенном, неизменном состоянии. В следующем цикле они начинают с той точки, на которой закончили прежний.

Рассмотрели новые силы, металлы, элементы, которые придут на Землю. Чтобы успешно противостоять «Хозяину планеты», нужны силы из другого мира. Теперь время великой битвы, Хозяин планеты не сдастся просто так... Штаб темных сил — в Нью-Йорке. Хозяин любит всё земное, но препятствует тому, что способствует космическим связям — радио, рентгеновские лучи и т.д. Он знает на этой планете каждый камешек.

Потом говорили о Беспредельности — за импульсом импульс. «Беспредельность невозможно постичь разумом, — говорит Елена Ивановна, — если мы постигаем что-то, это уже не Беспредельность. Постигание ограничивает. Беспредельность не может быть ограничена». Веды начинаются с дифференциации — только с этого может начинаться наше постижение. Елена Ивановна рассказала также о своем понимании конечности Вселенной — ее проявление само по себе уже есть ограничение. Но семя ее вечно...

Вечером полоскали рот с эвкалиптом, как было указано. Слушали музыку — Вагнера, «Хованщину». Сначала пришло Послание. Потом повторился вчерашний процесс. Когда один стол, быстро двигаясь, достиг другого стола в центре, вдруг послышался громкий звонкий звук упавшей монеты, которая как будто упала из руки Елены Ивановны на пол. Стол вернулся на свое прежнее место. Сеанс был

Фрэнсис Грант и Зинаида Лихтман в Джайпуре. 1928

не таким продолжительным, как вчера. Потом мы зажгли свет и стали искать монету. Ее нигде не было. Мы думали, что она могла быть в ларце на рабочем столе Елены Ивановны, заглянули туда — но и там ее не было. Нигде. Решили спросить. Было сказано — на столе. Там мы ее и нашли, под стопкой книг, возле ларца, в котором мы ее безуспешно искали. Бронзовая монета, по-видимому, 1923 года выпуска, Юрий сказал — на тибетском называется «шо». Закончили «Валькирией». Потом разошлись.

Светик начал портрет Елены Ивановны с Ларцом...

После ужина гуляли по лесной дорожке вверх по склону. Смеялись и играли. Представляли, что на нас нападают дикие звери. Светик прятался и нападал на нас в темноте. Всеобщее веселье.

10 октября. День рождения Николая Константиновича.⁴⁴ Гуляли с ним и с Еленой Ивановной.

Продолжили работать над «Криптограммами».

11 октября. Ходили в город за покупками.

12 октября. Продолжала работу над переводом. Закончила после обеда. Вечером ходили с Юрием и Яруей смотреть обезьян.

Начали читать «Криптограммы» с Еленой Ивановной, Николаем Константиновичем и Зиной. Елена Ивановна чувствует себя неважно. Головные боли всё еще продолжаются.

За обедом говорили о китайском даогае. Одна мать пришла к даогаю и пожаловалась, что сын с ней плохо обходится. Даогай сказал, чтобы она прислала сына к нему. Она прислала. Прошло два дня, а сын всё не возвращается. Пошла к даогаю, спрашивает: «Где мой сын?» — «Иди посмотри на внутреннем дворе». Посмотрела — а ему отрубили голову. За долги могут запросто отрубить палец или ухо.

14 октября. Гуляли со Светиком и Юрием... Потом сели за корректуру, пока не спустилась Елена Ивановна. Тогда снова вышли ненадолго подышать воздухом. Она говорила о своей болезни. Последние три дня пространственные токи причиняли ей сильную боль... Возможно, это из-за магнитных токов, «астрохимические лучи» неблагоприятны.

15 октября. Елена Ивановна всё еще болеет — плохо с сердцем. Пространственные токи тяжелы. Говорили с Николаем Константиновичем о рекламе... О супружестве — по мнению Елены Ивановны, определенно необходимы изменения в подходе к супружеству. Мэри Зигрист пусть лучше следует желанию сердца и не связывает себя.

Николай Константинович рассказал историю о Шагале⁴⁵ — о его исключении из Школы. Шаггал продавал свои картины студентам в качестве экзаменационных работ. Его заподозрили. В конце концов, заметили на одной из работ его имя, не до конца стертое. Не стали его сразу выгонять, а вызвали на разговор. Николай Константинович сказал ему: «Мы расстаемся. Каждый раз при встрече с вами я буду сомневаться в вашей искренности. Разве вы хотите, чтобы о вас так думали?» Взял лист бумаги, разорвал его на две части и говорит: «Вот, теперь их уже невозможно соединить. Целостная вещь исчезла. У нас только Школа искусств. Вам следовало бы пойти в коммерческую школу, чтобы приложить свои способности. Вы думаете, что так поступать честно, я — нет»...

Говорили о возможности изучения медиками физической реакции на высотах. У Елены Ивановны неделями бывал пульс 145, прерывистый. У Николая Константиновича — 130.

17 октября. Встала, работала над корректурой «Агни-йоги». За завтраком завязался спор о семьях. Не надо делать родственников врагами... Ибо в самом бедном магазине есть хотя бы одна хорошая вещь. И у самого глупого человека может возникнуть одна хорошая идея.

Нельзя, чтобы приходящие видели наши споры. Нельзя допускать, чтобы личное настроение проникало в работу.

Ходили в город. Торговались, как только могли... Купили деревянного Будду и Падмасамбхаву.

Вечером Елена Ивановна сказала обо мне: «Моя посланница».

23 октября. Елена Ивановна сказала: «Ты должна быть знаменосцем!» и «Ты должна знать Учение». Назвала меня любимой. Пришла в отчаяние, оттого что вторая Книга перепечатана плохо, а третья — не переведена: «Неудивительно, что Учитель гневается. Ведь каждый день дается столько сокровищ!» Сказала, чтобы Нетти печатала для меня.

24 октября. Закончила составлять «Агни-йогу» и «Криптограммы», всё в должном порядке. Перед завтраком Николай Константинович сообщил мне некоторые сведения о своих картинах для моих лекций. Утром Елена Ивановна сказала, что «этой ночью слышала наши голоса в своей душе». Вчера вечером она испытывала такое сильное чувство любви ко мне — когда пыталась передать мне, насколько она мне доверяет. Мы рассказали ей, как чувствуем, что на нас лежит огромная ответственность за то, что допущены в Круг, как понимаем достоинство труда и необходимость научиться соизмеримости...

Потом поднялись на второй этаж. Елена Ивановна читала нам из Книги, этого неисчерпаемого источника. Она считает, что некоторые наставления не нужно сообщать никому, даже Ояне.

Поздним вечером, после записи Посланий, снарядили ларец, как нам было Указано. Елена Ивановна сама тщательно вымыла его, а также металлические монеты, в том числе — присланные из Тибета. Вложили портрет Владыки работы Светика. Копию письма Махатм... Всё было завернуто в темно-синий шелк. Завтра поищем, какие еще знаменательные предметы можно добавить.

Елена Ивановна говорила о ложной экономии — мы могли бы тратить время с большей пользой. Так, она предложила, чтобы я писала статьи или лекции, а мелкую работу мог бы делать кто-то другой.

25 октября. За завтраком говорили о Манциарли⁴⁶. Ходили в магазин.

После обеда Елена Ивановна настояла, чтобы я приняла от нее платье. «Чтобы приехать через три года». Вечность — что это? Три года длиннее, чем вечность.

Когда Николаю Константиновичу показали планы здания, он воскликнул: «Хвала строителям! Они совместили основную американскую идею небоскреба с вечной идеей Музея, Художественного Центра и Центра Объединенных Искусств. Любое удачное соединение искусства и жизни для меня — настоящая радость! В конце концов, мы должны научиться привносить искусство в свою повседневную жизнь. Одна из лучших комбинаций — показать, насколько близки могут быть жилые помещения к образовательным и художественным учреждениям. Мы бы хотели иметь рядом портреты дорогих нам людей. Самые заветные знаки жизни будут окружать нас. Разве не великолепно, что новое поколение, дети этого Дома, с самых первых дней своей жизни будут постоянно созерцать многообразные произведения искусства, словно лучезарное сияние потока жизни. Думаю, в Америке первый раз делается что-либо подобное, а всё, что делается в первый раз, — это достижение. Слава строителям!»

27 октября. Вчера Николай Константинович рассказывал, как они ходили к Л.Н.Толстому, о его взглядах на искусство. Подарили ему скульптурный бюст. Он сказал: «Да этакой штукой можно человека убить». Встретил в рубахе, с тапком в руке.

Еще рассказал, как Степанов советовался с ним насчет проекта учреждений. Там всё говорилось о канализации и ничего об образовании и искусстве. Николай Константинович заметил: «Почему Вы меня спрашиваете — я не разбираюсь в канализации, а искусства здесь нет». — «Мы добавим его позже». — «Представьте себе ребенка без головы. Сможете ли вы добавить ее позже?» В конце концов, после пунктов о канализации было вставлено несколько строк об искусстве.

После завтрака некоторое время работали с Еленой Ивановной над «Агни-йогой». Затем, пока Елена Ивановна и Зина читали на русском третью Книгу⁴⁷, я пошла к себе печатать.

После обеда Елена Ивановна диктовала мне, и мы беседовали. Елена Ивановна говорила о Мастере Ракоци, о Мастере Сераписе и Великом Платоне... Об огромной изоляции Блаватской... Впредь, по слову Владыки, никогда Учение не будет нести один человек — всегда группа...

Дарджилинг, 1928 год

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рерих Н.К. Искусство Тибета (Листы дневника экспедиции) // Рериховский вестник (Санкт-Петербург–Москва). 1992. Вып. 5. С. 37-42.

² Радна — Зинаида Григорьевна Лихтман (урожд. Шафран, с 1939 — Фосдик) (1889-1983), директор Института Объединенных Искусств при Музее Николая Рериха в Нью-Йорке и вице-президент Музея.

³ Речь идет о начальном этапе работы Ю.Н.Рериха над составлением «Тибетско-русско-английского словаря с санскритскими параллелями». Эта работа продолжалась в течение всей его жизни. Издание было осуществлено Институтом востоковедения Академии наук СССР (1983-1993, 11 выпусков).

⁴ Речь идет о сеансах, во время которых участники делали записи текстов Учения Живой Этики.

⁵ В 1927 году началось строительство Мастер Билдинга (Дома Учителя) в Нью-Йорке, на набережной Риверсайд, 310. Предполагалось возвести 24-этажный небоскреб и разместить в нем Музей Николая Рериха, ряд культурных учреждений, а также квартиры-студии для творческой интеллигенции.

⁶ Флорентина Сутро оказывала финансовую и общественную поддержку Музею Рериха в Нью-Йорке, входила в число главных меценатов, финансировавших Гималайский институт «Урусвати».

⁷ Рерих Борис Константинович (1885-1945), архитектор; брат Н.К.Рериха; проживал в Ленинграде, с конца 1930-х годов — в Москве. Официальный представитель в СССР корпораций «Белуха» и «Ур», созданных при Музее Рериха в Нью-Йорке.

⁸ См.: Росов Владимир. Сокровище Ангелов // Вестник Ариаварты (Москва–Нью-Йорк). № 1/2001. С. 13-22.

⁹ Хорш Луис (ок. 1888-1979), американский бизнесмен, президент Музея Рериха в Нью-Йорке. В 1920-е годы и до середины 1930-х финансировал Рериховские учреждения в США и других странах.

¹⁰ Мингюр (Минджюр) Дорже Лобзанг, лама, известный знаток тибетской литературы, профессор университета в Дарджилинге, учитель и сотрудник Ю.Н.Рериха.

¹¹ Гум — буддийский монастырь на окраине Дарджилинга. Очерк Фрэнсис Грант о посещении монастыря опубликован в кн.: Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Книга II: Новая Страна. М., 2004. С. 138-140.

¹² Рерих Святослав Николаевич (1904-1993), художник, младший сын Н.К. и Е.И. Рерих.

¹³ «Тибет» — последняя, XII глава экспедиционного дневника Н.К.Рериха «Алтай—Гималаи». Дневник готовили к публикации в издательстве «F.A. Stoces C^o» на англ. яз. Книга была издана в 1929 г.

¹⁴ «Новый Синдикат» — международное информационное агентство при Музее Рериха в Нью-Йорке. Фрэнсис Грант была его директором.

¹⁵ В январе 1925 года Н.К.Рерих, возвращаясь из Америки в Дарджилинг, вместе с В.А. Шибеевым посетил штаб-квартиру Теософского общества в Адьяре и вручил руководству свою картину «Вестник», посвященную памяти Е.П.Блаватской, основательницы Общества.

¹⁶ Яруя — Владимир Анатольевич Шибеев (1898-1975), познакомился с Рерихами в 1919 г. в Лондоне; личный секретарь Н.К.Рериха (1928-1939).

¹⁷ Имеется в виду Институт гималайских исследований «Урусвати», основанный 24 июля 1928 г. Институт был задуман как международный исследовательский центр или научная станция в Гималаях для работы в различных областях науки — археологии, лингвистике, медицине, биологии, т.д.

¹⁸ «Агни-йога» («Знаки Агни-йоги») — четвертая книга Учения Живой Этики. В нее вошли тексты, записанные преимущественно во время Тибетской экспедиции Н.К.Рериха. Впервые опубликована на русск. яз. в Париже в 1929 г.; на англ. яз. — в Америке, первая часть в 1928 г., вторая — в 1930-м.

¹⁹ Рябинин Константин Николаевич (1877-1955), врач, участник Тибетской экспедиции Н.К.Рериха.

²⁰ Чахембула — Николай Викторович Кордашевский (1877-1945), полковник Русской армии, участник Тибетской экспедиции Н.К.Рериха.

²¹ См.: «Тайна Черного Камня велика». Из дневников Елены Рерих (1923-24) // Вестник Ариаварты. № 1/ 2001. С. 5-11; № 1(2)/2002. С. 15-20.

²² Предполагалось, что созданная в июле 1928 г. научная Станция (институт «Урусвати») послужит основой для нового города — будущего Города Знания.

²³ Книга притч «Криптограммы Востока», собранная Е.И.Рерих, была издана в Париже в 1929 г. под псевдонимом Ж. Сент-Илер.

²⁴ Согласно легенде, Майтри воспитывала царевича Гаутаму (будущего Будду), а затем — его дочь. Легенда вошла в книгу «Криптограммы Востока».

²⁵ Рерих Юрий Николаевич (1902-1960), востоковед, старший сын Н.К. и Е.И. Рерих, участник Тибетской экспедиции.

²⁶ Чунарден — место вынужденной стоянки Тибетской экспедиции Н.К.Рериха зимой 1927-1928 гг. на высоте более 4500 м.

²⁷ «Корона Мунди» (Венец Мира) — Международный центр искусств, основанный Н.К.Рерихом в 1922 г. Занимался выставочной деятельностью и продажей произведений искусства. После отъезда Н.К.Рериха в Индию центром руководил С.Н.Рерих.

²⁸ Лихтман Морис Моисеевич (ум. 1948), пианист, композитор. Вице-президент и декан музыкального отделения Мастер Института Объединенных Искусств, вице-президент «Корона Мунди». Первый муж З.Г. Фосдик.

²⁹ Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, официально был открыт 17 ноября 1923 г.

³⁰ Мастер Институт Объединенных искусств (первоначально — Школа искусств). Основан в 1921 году.

³¹ Хорш Нетти (1896-1991), президент Американского Общества друзей Музея Рериха; жена Луиса Хорша.

³² Лихтман Эстер (Ента, Ояна), журналистка, сестра Мориса Лихтмана; член Правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Ученица и близкая сотрудница Елены Ивановны Рерих (до середины 1935 г.).

³³ Гульмарг — высокогорное селение в Кашмире. Экспедиция Н.К.Рериха находилась в Гульмарге в мае-июле 1925 г.

³⁴ Шафран Софья Михайловна (1871-1954), мать Зинаиды Григорьевны Лихтман (Фосдик), входила в круг ближайших сотрудников Н.К.Рериха в Нью-Йорке.

³⁵ Ладен Ла — бывший генерал тибетской армии; к моменту возвращения экспедиции Н.К.Рериха в Сикким находился «на британской службе».

³⁶ Записи с 7 по 14 сентября в дневнике Ф.Р. Грант отсутствуют. Из дневника З.Г. Лихтман (Фосдик) известно, что 9 сентября Н.К.Рерих, Ю.Н.Рерих, З.Г.Лихтман и Ф.Р. Грант выехали из Дарджилинга, 10-го были в Калькутте, 12-го прибыли в Симлу (см.: Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998). Во времена британского господства в Симле находилась летняя резиденция вице-короля Индии.

³⁷ Хабибулла, Мохаммад — министр образования, здравоохранения и сельского хозяйства штата Химачал Прадеш (Индия).

³⁸ Имеются в виду американский консул Роберт Фрейзер и его супруга.

³⁹ Гхаты — ступенчатые спуски к воде священных рек и озер, места омовения. Иногда служат местом кремации.

⁴⁰ Железный ларец, сделанный способом ручнойковки, инкрустированный золотом и серебром, предназначался для торжественной закладки в угол здания Мастер Билдинга в Нью-Йорке.

⁴¹ Крупская Надежда Константиновна (1869-1939) — советский государственный и партийный деятель, жена В.И. Ленина. Н.К. Рерих встречался с ней во время пребывания в Москве в 1926 г.

⁴² «Канжур» и «Танжур» — собрание священных текстов буддийского канона. «Канжур» состоит из 108 томов, «Танжур» — 225 томов. Книги были приобретены Рерихами для Буддийского центра при Музее Рериха в Нью-Йорке.

⁴³ Рамакришна Парамахамса (1836-1886), выдающийся индийский религиозный мыслитель, учитель Свами Вивекананды. Имеется в виду книга «Провозвестие Рамакришны» (СПб.: Новый человек. 1914).

⁴⁴ Николай Константинович Рерих родился 27 сентября 1874 г. При переводе этой даты с юлианского на григорианский календарь необходимо учитывать поправку в 12 дней, соответствующую XIX веку. Поправка в 13 дней соответствует XX веку.

⁴⁵ Шагал Марк Захарович (1889-1985) — известный русский художник. В 1907 г. учился в Школе Императорского Общества Поощрения Художеств (Санкт-Петербург), директором которой был Н.К. Рерих. В 1923 г. эмигрировал во Францию.

⁴⁶ Манциарли Ирма Владимировна, сподвижница Анни Безант и последовательница религиозного учителя Джидду Кришнамурти. Выйдя замуж за француза, в начале XX века обосновалась в Париже. Часто посещала центр теософского движения в Адьяре. Одна из ее дочерей, Марсель Манциарли, в 1922 г. была помолвлена с Юрием Рерихом, однако свадьба не состоялась. См.: Росов Владимир. Молодые годы Юрия Рериха // Вестник Ариаварты, 2002, № 2. С. 23-25.

⁴⁷ Речь идет о книге «Община» (Урга, 1927).

**Журнал можно приобрести в киоске
Государственного музея Востока по адресу:
Москва, Никитский бульвар, д. 12-а.
Тел.: (095, 495) 202-9984; эл. почта: gmv_roerich@comail.ru**